

УДК 81'1

МЕДИАСТИЛИСТИКА

Н.И. Клушина

В статье выделяется в качестве самостоятельной научной дисциплины медиастилистика, которая является составной частью как медиалогии, так и стилистики. Основой стилистики является интегративная категория стиля. Основой медиастилистики может стать также интегративная категория медиастилья. Медиастилья понимается нами шире, чем публицистический стиль, разработанный в рамках функциональной стилистики. Чтобы понять природу медиастилья, мы разграничиваем две сосуществующие сегодня концепции: концепцию стиля и концепцию дискурса. Медиастилья имеет особую интенционально-нарративную организацию. Интенциональность медиастилья раскрывает его универсальность, а нарративная структура свидетельствует о его национальном содержании.

Ключевые слова и фразы: медиастилистика; медиастилья; медиадискурс; субдискурс; интенция; дискурсивные доминанты; структура медиастилья; нарратив.

MEDIASTYLISTICS

N.I. Klushina

The article is devoted to mediastylistics as an independent scientific discipline which is the part of mediologia and stylistics. Integrative category of style is a basis for stylistics. Integrative category of mediastyle is a basis for mediastylistics. Mediastyle is considered more widely than publicistic style studied by functional stylistics. To examine the nature of mediastyle we differentiate between the conception of style and discourse. Mediastyle has unique intentional and narrative structure. Intentionality of mediastyle shows its uniqueness, narrative structure – its national content.

Keywords and phrases: mediastylistics; mediastyle; mediadiscourse; subdiscourse; intention; discursive dominants; the structure of mediastyle; narrative.

Бурное развитие медиа и медийных технологий как основы современного информационного общества требует глубокого и всестороннего осмысления. Изучение медиа стало толчком к созданию и развитию многих частных научных дисциплин, таких, как медиаэкономика, медиабизнес, медиасоциология, медиалингвистика и др. Мы можем говорить о становлении и развитии в России *медиалогии* как общего научного направления, объектом которого являются медиа.

Медиастилистика как составная часть общей медиалогии ставит особые вопросы, тесно связанные с историей и развитием стилистики, ее ролью в познании феномена *медиа*.

У истоков

Теория публицистического стиля складывалась в рамках функциональной стилистики [Кожина 2008, Шмелев 1977, Костомаров 1999, Солганик 2014, Сковородников и Копнина 2012, Бельчиков 2008 др.]; этот стиль рассматривался как один из равнозначных стилей

русского литературного языка. Стилль в функциональной стилистике изучался с точки зрения речевой системности (М.Н. Кожина и др.). Чтобы выявить структурные лингвистические элементы стилия, учитывалась в том числе их частотность. Затем конструировался ментальный прототип стилия, воспринимаемый как норма стилия. Норма / прототип стилия являлся точкой отсчета как для эталона, так и для девиации.

Речевая структура стилия описывалась поуровнево: типичные лексемы, синтаксические конструкции, грамматические формы, словообразовательные модели. Но такой общий метод описания стилей литературного языка, выработанный в функциональной стилистике, давал сбои именно в публицистическом стилие и стилие художественной литературы, с трудом поддающихся схематизации.

Повод к размышлению

На рубеже XX–XXI веков возникла необходимость по-новому взглянуть на функциональную стилистику.

Расшатывание стилевой системы [Хазагеров 2014] и так называемый «кризис в стилистике» [Гайда 2012] возникли в том числе из-за экспансии западных теорий, изучающих язык, речь и тексты и составивших конкуренцию отечественной науке. Речь идет прежде всего о некритическом восприятии российскими лингвистами западной теории дискурса. Перенесение этой теории на русскую почву породило эклектику в стилистической терминосистеме и привело к «хаотизации» всей стилистической теории.

Изучение публицистического стилия все чаще переводится в область дискурсологии (в российской интерпретации – медиалингвистики [Добросклонская 2000]). Сам термин *публицистический стилиль* в российских исследованиях подменяется термином *медиадискурс*, хотя эти термины, при более внимательном рассмотрении, не могут пониматься как синонимы.

Яркой иллюстрацией эклектики в современной науке может служить статья в Википедии «Медиастилистика», в которой не различаются медиалингвистика, медиастилистика, теория публицистического стилия, а область медиастилистики размыта и неоправданно расшатана: в нее включены все известные на сегодня аспекты изучения языка. Это не удивительно: авторы «свободной энциклопедии» в данном случае не являются профессионалами. Но, к сожалению, подобное непонимание тонких различий в научных трактовках и терминах характерно для многих научных штудий последних лет.

Выскажем гипотезу: *медиастилистика* и *медиалингвистика* не тождественны, как не тождественны понятия *медиастиля* и *медиадискурса*. Мы выносим на суд научной

общественности идею дифференциации медиастилистики и медиалингвистики и выдвигаем идею различения медиастилья и медиадискурса как оригинальных, а не тавтологических понятий и концепций.

Рефлексия

Медиалингвистика [Добросклонская 2000] становится в один ряд с такими научными направлениями, как, например, *политическая лингвистика* [Чудинов 2006], которые исследуют конкретную социальную область всеми возможными лингвистическими способами (в их числе: дискурс-анализ, нарратология, когнитивный, прагматический, риторический, стилистический и др. методы). Такой подход дает блестящие результаты: социальный феномен изучается во всей своей многомерности и разноаспектности.

Медиастилистика – это область пересечения стилистики и медиалогии, в которой феномен медиа изучается прежде всего с точки зрения стилистики, с помощью выработанного ею научного аппарата и методологии, с учетом их современного развития и наполнения. Отчетливо наметившаяся сегодня методологическая «интеграция» в стилистике [Гайда 2012] свидетельствует как о творческой эволюции этой науки, так и о сохранении традиции.

Новое в современной стилистике не арифметически складывается (что и приводит к эклектике – самой серьезной, на наш взгляд, сегодня научной проблеме). Новое в современной стилистике накапливается, наслаивается на традиционное, что при дальнейшем осмыслении может дать непредсказуемый кумулятивный эффект, несводимый, согласно теории систем, к сумме отдельных эффектов на каждом уровне системы.

Нечто подобное произошло с вводимым нами в научный оборот понятием *медиастилья* как ведущего понятия выделяемой нами научной области *медиастилистика*.

Постановка проблемы

Мы различаем медиадискурс и медиастиль как самостоятельные, не сводимые друг к другу и не синонимичные понятия.

Для нас медиадискурс – это совокупность текстов, созданных журналистами и транслируемых на массовую аудиторию через различные медийные каналы (газеты, журналы, радио, телевидение, Интернет). Медиадискурс можно представить и как часть социального пространства, заполненного актуальными журналистскими текстами. Это тексты на любую тему, созданные профессиональными журналистами и рассчитанные на массового адресата, циркулирующие в определенном медийном пространстве: на газетной полосе, в телеэфире, в интернете и т.п.

Здесь для нас важно подчеркнуть "вещность" медиадискурса. Именно эта «вещность» и «осязаемость» (и не только аудио- или визуальная, зрительная) медиадискурса противопоставлена ментальной сущности стиля, которую так трудно уловить и зафиксировать в конкретных формулировках.

Нам уже приходилось проводить демаркационную линию между *дискурсом* и *стилем* [Клушина 2014]:

- Дискурс – это совокупность тестов. Стиль – это и совокупность текстов, реализующих определенную функцию, и их отличительная черта. То есть стиль может рассматриваться как система и как имманентный признак / характеристика системы. Стиль организует структурную связность системы и несет целостную информацию о ней.
- Дискурс привносит в текст социальное измерение, стиль – философское и эстетическое.
- Дискурс – это поле практической деятельности. Стиль – теоретический, эстетический, мыслительный конструкт.

Такие же существенные различия мы находим между медиадискурсом и медиастилем (как частными проявлениями дискурса и стиля).

Принципиальное разграничение *медиадискурса* и *медиастиля* составляет одну из теоретических проблем выделяемой (постулируемой) нами *медиастилистики*. Уже только постановка данной проблемы может разрешить неразрешимый на первый взгляд вопрос, заданный А.А. Кибриком: что объединяет стилистически пестрые тексты различных изданий, которые сегодня настолько разнородны, что их невозможно отнести к единому публицистическому стилю, как он понимался в функциональной стилистике. А.А. Кибрик пишет: «Вызывает большое сомнение, что есть какой-либо инвариант или хотя бы прототип, объединяющий новости 1-го канала и тексты желтой прессы, рекламу и репортажи радио «Культура», и при этом надежно отличающий их от других ф-стилей» [Кибрик 2011: 83]. Сам вопрос А.А. Кибриком поставлен в рамках функциональной стилистики с ее методологией поуровневого описания публицистического стиля. На наш взгляд, ответ следует искать за пределами системной (поуровневой) организации стиля.

Публицистический стиль описан как единство информационного и публицистического подстилей [Солганик 2014; Дроняева 2008; Клушина 2012, 2013, 2014 и др.]. *Медиастиль*, как мы его себе представляем, является творческим развитием и осмыслением теории публицистического стиля. Накопившиеся знания дали новое понимание медиастиля. Интенциональный поворот в стилистике, в частности в теории

публицистического стиля (Н.И. Клушина), привел к описанию стиля через интенциональные категории и затем – к осмыслению новой конфигурации медийного пространства через ведущую дискурсную интенцию. На основе ведущей дискурсной интенции мы выделили три субдискурса в пространстве медиадискурса: информационный / новостной субдискурс, реализующий интенцию информирования; публицистический / тенденциозный дискурс, выделяемый на основании интенции убеждения; дискурс развлечения сформирован вокруг интенции развлечения. Эти субдискурсы имеют различные тематические, концептуальные и стилистические доминанты, что и проявляется в неоднородности и пестроте текстов (по верному наблюдению А.А. Кибрика).

Тем не менее мы полагаем, что объединяющим началом для совмещения столь различных субдискурсов в единый медиадискурс сможет стать концепция *медиастиля*, предлагаемая нами как творческое развитие и осмысление теории публицистического стиля.

Медиастиль

Стиль – ведущая категория стилистики, центральное ее понятие, давшее название этой науке. Центральной категорией медиастилистики должна стать категория *медиастиля*. Мы понимаем под медиастилем общую отличительную характеристику текстов, функционирующих в медиадискурсе.

Медиастиль имеет особую *интенционально-нарративную структуру*, обусловленную особенностями медиадискурса.

Интенциональная структура медиастиля обусловлена реализацией в медиатекстах ведущей дискурсной интенции. Поскольку в современном медиадискурсе мы выделили три ведущих интенции – убеждение, информирование и развлечение, то, соответственно, выбор стилистических средств будет осуществляться журналистом с их учетом. Выбор – основная задача именно стилистики. И выбор априори креативен. Но креативное стилистическое поведение журналиста ограничивается заданным форматом издания, его типологической нишей (качественное, массовое или желтое издание), его идеологией (в широком смысле слова), а также жанровой и дискурсной интенцией. Таким образом, формируется особая интенциональность медиастиля, в котором креативность «вписана» в заданные рамки медийных форматов. Интенциональность медиастиля трансформируется в зависимости от реализации дискурсной интенции, но не распадается; она, наоборот, организует архитектуру современного медиадискурса.

Медиастиль – многомерный феномен, сложно организованный. Помимо *интенциональной структуры* медиастилия, мы предлагаем выделять и его *нарративную структуру*.

Наиболее прозрачно эта структура проступает в телевизионных материалах разных жанров (в выпусках новостей, в репортажах, в политических ток-шоу и т.п.).

Нарратив – это рассказ, история, с определенным сюжетом, с конкретными персонажами.

Медиастиль – это «сплав» нарративов, разворачивающихся в текстовом пространстве медиадискурса, и, что не менее важно, каждый нарратив имеет свое хронологическое развитие.

В медиастиле можно выделить *авторский нарратив* (интерпретация журналистом раскрываемых им тем и описываемых событий), в который «вплетены» *нарратив очевидцев* событий (свидетельства обычных людей о происходящем вокруг них) и *нарратив экспертов* (специалистов, оценивающих сложившуюся ситуацию).

Поскольку, повторим, медиастиль включает в себя и форматные медийные характеристики, то, в зависимости от типа медиа, к нему будут добавляться *музыкальный нарратив* (на радио), *нарратив комментариев* пользователей интернета, *видеоряд как самостоятельный нарратив* в телесюжетах. Д. Матисон пишет: «Репортаж не привязывается к отснятому видеоматериалу, поскольку видеоматериал сам по себе имеет свой собственный статус гиперреального изображения» [Матисон 2013: 157].

Это переплетение различных нарративов, объединенное авторской идеей, формирует полифоничность медиастилия и является, наряду с интенциональностью, его особенностью, отличающей его от других стилей.

Выводы

Мы предлагаем выделить в отдельную научную дисциплину *медиастилистику*. Медиастилистика, на наш взгляд, не синонимична медиалингвистике, которая привлекает для изучения медиа различные лингвистические (в том числе и стилистические) методы исследования.

Медиастилистика формируется сегодня на стыке дисциплин *медиалогия* и *стилистики*, что придает ее развитию новые импульсы.

Ведущей категорией медиастилистики является *медиастиль*. Медиастиль объединяет в себе ведущие дискурсные интенции: убеждение, информирование и развлечение, что формирует особую *интенциональную структуру* медиастилия. Помимо *интенционального*

аспекта медиастилия, мы выделяем его *нарративный аспект*: сплетение различных голосов, что формирует полифоничность медиастилия.

Список литературы

Бельчиков Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка. М.: АСТ-Пресс Книга, 2008. 424 с.

Гайда Ст. Интегрирующая стилистика // Лингвистика речи. Медиастилистика: колл. монография, посвященная 80-летию профессора Г.Я. Солганика. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 93–104.

Добросклонская Т.Г. Тексты массовой информации в культурологическом аспекте // Публицистика и информация в современном обществе / под общ. ред. проф. Г. Я. Солганика. М.: МГУ, 2000. С. 70–83.

Дроняева Т.С. Новости в газете с точки зрения организации текста // Язык средств массовой информации / под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический проект, 2008. С. 673–690.

Кибрик А.А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический проект, 2011. С. 79–85.

Клушина Н.И. Интенциональная конфигурация медийного пространства // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 40–46.

Клушина Н.И. Интенциональный метод в современной лингвистической парадигме // www.mediascope.ru. 2012. № 4.

Клушина Н.И. Дискурс и стиль: пути и перекрестки современной лингвистики // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: колл. монография / под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. С. 177–182.

Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. 319 с.

Матисон Д. Медиадискурс. Анализ медиатекстов. Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2013. 264 с.

Сковородников А.П., Копнина Г. А. Тексты СМИ как поле речевых манипуляций и их разоблачений (на материале российской прессы) // Лингвистика речи. Медиастилистика: колл. монография, посвященная 80-летию профессора Г.Я. Солганика. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 467–491.

Солганик Г.Я. О стиле современных газет // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: колл. монография / под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. С. 185–196.

Хазагеров Г.Г. Две возможности дискурсивной стилистики // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: колл. монография / под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. С. 116–127.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб пособие. М.: Издательство Флинта: Наука, 2006. 255 с.

Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (К постановке проблемы). М.: Изд-во «Наука», 1977. 168 с.

References

- Bel'chikov YU.A. Prakticheskaya stilistika sovremennogo russkogo yazyka [Practical stylistics of modern Russian]. M.: AST-Press Kniga Publ., 2008. 424 p.
- Gajda St. Integrirovannaya stilistika [Integrating stylistics]. *Lingvistika rechi. Mediastilistika [Speech linguistics. Mediastylistics]*: koll. monografiya, posvyashhennaya 80-letiyu professora G.Ya. Solganika. M.: FLINTA Publ., Nauka Publ., 2012. Pp. 93–104.
- Dobrosklonskaya T.G. Voprosy izucheniya mediatekstov (opyt issledovaniya sovremennoj anglijskoj mediarechi) [Issues for study media texts (experience of research of the modern English media speech)]. M.: MGU Publ., 2000. Pp. 70–83.
- Dronyaeva T.S. Novosti v gazete s tochki zreniya organizatsii teksta [News in newspaper from the point of view of text organization]. *Yazyk sredstv massovoj informatsii v XXI veke [Language of mass media in the XXI century]*. Pod red. M.N. Volodinoj. M.: Akademicheskij proekt Publ., 2008. Pp. 673–690.
- Kibrik A.A. Diskursivnaya taksonomiya i medijnyj diskurs [Discourse taxonomy and media discourse]. *Yazyk sredstv massovoj informatsii v XXI veke [Language of mass media in the XXI century]*. Pod red. M.N. Volodinoj. M.: Akademicheskij proekt Publ., 2011. Pp. 79–85.
- Klushina N.I. Intentsional'naya konfiguratsiya medijnogo prostranstva [Intentional configuration of media space]. *Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]*. 2013. № 2 (44). Pp. 40–46.
- Klushina N.I. Intentsional'nyj metod v sovremennoj lingvisticheskoj paradigme [Intentional method in modern linguistic paradigm]. 2012. № 4. Available at: www.mediascope.ru.
- Klushina N.I. Diskurs i stil': puti i perekrestki sovremennoj lingvistiki [Discourse and style: ways and intersections of modern linguistics]. *Diskurs i stil': teoreticheskie i prikladnye aspekty [Discourse and style: theoretical and applied aspects]*: koll. monografiya. Pod red. G.Ya. Solganika, N.I. Klushinoj, N.V. Smirnovoj. M.: FLINTA Publ., Nauka Publ., 2014. Pp. 177–182.
- Kozhina M.N. Stilistika russkogo yazyka [Stylistics of the Russian language]. M.: Flinta Publ., Nauka Publ., 2008. 464 p.
- Kostomarov V.G. Yazykovoje vkus ehpokhi. Iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media [The linguistic taste era. From observations of mass media speech practice]. Sankt-Peterburg: Zlatoust Publ., 1999. 319 p.
- Matison D. Mediadiskurs. Analiz mediatekstov [Media discourse. Analysis of media texts]. KH.: «Gumanitarnyj TSentr» Publ., 2013. 264 p.
- Skovorodnikov A.P., Kopnina G. A. Teksty SMI kak pole rechevykh manipuljatsij i ikh razoblachenij (na materiale rossijskoj pressy) [Texts of mass media as a field of speech manipulations and their exposures (on the material of Russian press)]. *Lingvistika rechi. Mediastilistika [Speech linguistics. Mediastylistics]*: koll. monografiya, posvyashhennaya 80-letiyu professora G.YA. Solganika. M.: FLINTA Publ., Nauka Publ., 2012. Pp. 467–491.
- Solganik G.Ya. O stile sovremennykh gazet [About style of modern newspapers]. *Diskurs i stil': teoreticheskie i prikladnye aspekty [Discourse and style: theoretical and applied aspects]*: koll. monografiya. Pod red. G.YA. Solganika, N.I. Klushinoj, N.V. Smirnovoj. M.: FLINTA Publ., Nauka Publ., 2014. Pp. 185–196.
- Hazagerov G.G. Dve vozmozhnosti diskursivnoj stilistiki [Two possibilities of discourse stylistics]. *Diskurs i stil': teoreticheskie i prikladnye aspekty [Discourse and style: theoretical and applied aspects]*: koll. monografiya. Pod red. G.YA. Solganika, N.I. Klushinoj, N.V. Smirnovoj. M.: FLINTA Publ., Nauka Publ., 2014. Pp. 116–127.
- Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]: ucheb. posobie. M.: FLINTA Publ., Nauka Publ., 2006. 255 p.

SHmelev D.N. Russkij yazyk v ego funktsional'nykh raznovidnostyakh (K postanovke problemy) [The Russian language in its functional varieties (to the problem)]. M.: Nauka Publ., 1977. 168 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Клушина Наталья Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры стилистики факультета журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: nklushina@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Клушина Natalia Ivanovna, Doctor of Philology, Full Professor, Professor of the Department of Stylistics of Faculty of Journalism
Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov
1 Leninskie Gory, Moscow 119991 Russia
E-mail: nklushina@mail.ru